

ДВѢ ВЕСТѢДЫ СЪ СТАРООВРЯДЦАМИ

(О ТРЕХЪ СВѢЩАХЪ И О ПОКЛОНАХЪ)

НАСТОЯТЕЛЯ НИКОЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ

ИГУМЕНА ПАВЛА.

МОСКВА.

Типографія Т. Ризъ, на Садовой, близъ Яузской ч., д. Медынцевой.

1876.

6507-0

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія, 14 Іюня 1876 года.

Протоіерей Филаретъ Сергіевскій.

2007084948

I.

Одинъ изъ начетчиковъ старообрядческихъ, послѣдователь Австрійскаго священства, изъ числа приѣмлющихъ Окружное Посланіе, имѣя со мною религіозные разговоры, между прочимъ сказалъ мнѣ: Вы всегда истязаете насъ, принадлежащихъ къ Бѣлокриницкому священству, понапрасну, аки бы у насъ незаконно возстановилась іерархія; вы всегда говорите: откуда у васъ возгорѣлась благодать епископства?—и нашу трехчинную іерархію именуете безблагодатною, а насъ, приѣмлющихъ оную, причитаете къ раскольникамъ; но я вамъ могу доказать примѣромъ неоспоримымъ законность возстановленія у насъ трехчинной іерархіи.

Я отвѣтилъ: Не за одно двухсотлѣтнее лишеніе епископскаго сана и незаконное возстановленіе онаго справедливо принадлежитъ вамъ наименованіе раскольниковъ, но за то, что вы, или предки ваши, откололись, или отдѣлились отъ непогрѣшившей въ догматахъ вѣры православной російской церкви, и нетокмо отъ нея, но и отъ всей церкви вселенской, — отдѣлились отъ нея и хулите ее. Еслибы вы отдѣлились и съ епископами, еслибы имѣли потомственную хиротонію, и тогда за такое расколотворство вы были бы во грѣхѣ раскола церковнаго; а теперь еще къ тому грѣху раскола присовокупяете невѣріе въ евангельское обѣтованіе о св. церкви, — учите, аки бы сіе обѣтованіе евангельское о необходимости церкви, созданной Христомъ Спасите-

лемъ съ тремя чинами іерархіи, данное безъ всякихъ условій, можетъ прекращаться. Однако я готовъ со вниманіемъ выслушать, какой вы хотите указать примѣръ, якобы несомнѣнно увѣряющій законность возстановленія у васъ епископскаго чина.

Старообрядецъ сказалъ: Три чина священной іерархіи подобны тремъ свѣщамъ, изъ которыхъ одна большая, другая меньше, положимъ въ половину, третья еще меньше, но которыя всѣ возжены однимъ огнемъ; онѣ горѣли; потомъ дунуль вѣтеръ и угасилъ большую свѣщу, оставивъ двѣ меньшія горящими; но сія угасшая большая свѣща, какъ очевидно само собою, можетъ быть удобно возжена отъ средней. Вотъ примѣръ; теперь сдѣлаю вамъ объясненіе примѣра, которое, думаю, вы уже и поняли. Три свѣщи — это, какъ я уже упоминалъ, три чина священной іерархіи, неравные между собою: большая свѣща — епископъ, средняя — пресвитеръ, меньшая — діаконъ; всѣ чины сіи имѣютъ видимую хиротонію, — всѣ, подобно свѣщамъ, горятъ небеснымъ огнемъ, имѣютъ благодать Св. Духа; на большую свѣщу дунуль духъ искушенія, — она погасла, то-есть, епископы впали въ ересь, лишились благодати Св. Духа, сохранивъ однако хиротонію, но два чина меньшихъ, священникъ и діаконъ, сохранились неугасшими; мы взяли большую свѣщу, приложили къ средней, она и возгорѣлась, то-есть, епископъ присоединился къ намъ и сталъ благодатнымъ. И такъ очевидно, что не огненная сила, т. е. не благодать Св. Духа у насъ угасала; но только не было у насъ епископскаго чина, и мы, заимствовавъ его у васъ, невозженный благодатію, возжгли отъ одного пзъ двухъ свѣтильниковъ горящихъ. Справедливо ли послѣ сего укорять насъ, что будто у насъ прекращалась благодать епископской хиротоніи, когда она горѣла на другихъ свѣщахъ?

Я сказалъ старообрядцу: Вы уподобили три чина священной іерархіи тремъ различнымъ по величинѣ свѣщамъ горящимъ, а восстановление у васъ епископскаго чина уподобили возженію большой угасшей свѣщи отъ средней; но въ трехъ различныхъ по величинѣ свѣчахъ возможно большую угасшую свѣщу зажечь не отъ средней только, но и отъ малой; и не только одну большую угасшую свѣщу, но и другую, которая менѣе первой, еслибы онѣ обѣ угасли, удобно и безъ всякаго прегословія возможно бы зажечь отъ этой одной меньшей свѣщи. Итакъ, согласно этому примѣру, вы, значить, полагаете, что если бы у васъ не было не только епископа, но и пресвитера, а былъ бы только одинъ діаконъ, то и онъ бы могъ восстановить епископскій санъ, какъ и отъ меньшей свѣщи можетъ быть зажжена большая?

Получивъ такой вопросъ, старообрядецъ сказалъ съ гнѣвомъ: вишь вы что сказали,—какую небылицу! развѣ діаконъ можетъ озарить епископа, или пресвитера благодатію?

Я замѣтилъ ему, что держусь строго имъ самимъ представленнаго примѣра. По этому примѣру, какъ маленькая свѣща не можетъ только сама возгорѣться, а большую угасшую свѣщу зажечь можетъ, такъ и діаконъ можетъ восстановить угасшую епископскую власть, или благодать.

Старообрядецъ отвѣтилъ: Діаконъ имѣетъ даръ Св. Духа, но только служить священнику при совершеніи таинствъ; а самъ совершать таинства дара благодати не имѣетъ.

Тогда я замѣтилъ старообрядцу: Какъ діаконъ не имѣетъ благодати на священнодѣйство, а можетъ только служить пресвитеру при совершеніи таинствъ, такъ и священникъ имѣетъ благодать совершать только шесть таинствъ: крещеніе, миропомазаніе, литургію (причащеніе), покаяніе, т. е. разрѣшать грѣхи, бракъ и елеосвященіе, а на совершеніе

тайинства хиротоніи не имѣеть ни единыя власти, ни малѣйшаго дара. Посему онъ не только не можетъ возжечь угасшую большую свѣщу, т. е. епископу преподать на хиротонію благодать Св. Духа, но не можетъ возжечь и свѣщу меншую первой, также и самую малую, т. е. пресвитеру и діакону сообщить потребную имъ благодать. Итакъ приведенный вами примѣръ огня на трехъ свѣщахъ, которыми одинаково возжигаются, какъ отъ большей меньшая, такъ и отъ меньшей большая, къ возстановленію священной іерархіи нимаго непримѣнимъ. На свѣщахъ, какъ на большей, такъ и на меньшей, хотя количество огня неодинаково, но качество его, т. е. сила согрѣвающая и освѣщающая, одинаково: по сему и можно отъ меньшей свѣщи возжечь большую. А чины священной іерархіи, епископъ, пресвитеръ и діаконъ, не равныя имѣють дарованія Св. Духа, не одинаковое свойство и силу благодати: одинъ (діаконъ) можетъ только послужить при тайствѣ, другой (пресвитеръ) можетъ совершить шесть тайствъ, и только одному епископу дана благодать совершать и тайство хиротоніи, равно какъ управлять всею церковію. А по апостольскому первому правилу «кождо въ данномъ ему чину да пребываетъ»; и паки, по второму правилу, «восхищающіи недарованная имъ, раздражаютъ Бога, якоже сынове Корресвы, и Озіа царь: ни діакону убо приносить жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала, или велика сотворити, такоже ни пресвитеру нѣсть достойно поставленія творити, и развращати чинъ священническій, якоже дерзнувый таковая, не съ нами борется, но съ великимъ Архіереемъ Христомъ» (Кормчая, листъ 30).

Въ Нижне-Чирской станицѣ, на собесѣдованіи сего 1876 года, въ генварѣ мѣсяцѣ, отецъ Іаковъ изъ Калача, послѣдователь Австрійской іерархіи, указалъ мнѣ въ защиту сей іерархіи на этотъ же примѣръ трехъ свѣтъ, только въ нѣ-

сколько измѣненномъ видѣ. Чтобы лучше подѣйствовать на слушателей объясненіемъ этого примѣра, онъ даже принесъ на собраніе пасхальный тресвѣщникъ съ тремя въ немъ свѣщами. Держа въ рукахъ этотъ тресвѣщникъ, онъ сказалъ: Три чина іерархіи: патріархъ, епископъ и священникъ, всѣ горятъ небесною благодатію, подобно тому, какъ еслибы сіи три свѣщи были возжены огнемъ вещественнымъ; и еслибы изъ сихъ трехъ свѣщей двѣ угасли, а одна еще осталась бы неугасшей, то угасшія двѣ свѣщи можно возжечь отъ одной неугасшей. Такъ патріархъ и епископъ принятіемъ еретичества погасили въ себѣ благодать хиротоніи; но не угасла у насъ третія свѣща, священники: отъ нея мы и возжгли митрополита Амвросія.

Я спросилъ отца Іакова: Отче, гдѣ писано, что іерархія раздѣляется на три чина таковымъ образомъ, какъ вы сказали, т. е. на патріарха, епископа и пресвитера?

Отецъ Іаковъ не могъ показать въ книгахъ, чтобы священная іерархія такимъ образомъ раздѣлялась на три чина, какъ онъ раздѣлилъ; но ему нужно было сдѣлать такое раздѣленіе, т. е. исключить діагонскій чинъ изъ числа чиновъ іерархіи, чтобы не разрушить силу приведеннаго имъ примѣра. По этому вопросу мой, гдѣ нашелъ онъ въ книгахъ такое раздѣленіе іерархіи на степени, онъ старался какъ-нибудь замаять, — доказывалъ правильность своего дѣленія не отъ книгъ, но по своему измышленію, — говорилъ, напримѣръ: неужели не было патріарховъ? они были!

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, патріархи были; но во священной іерархії они не составляютъ особой, отличной отъ епископовъ степени, подобно какъ протоіереи не отличаются іерархическою степенію отъ священниковъ, и протодіаконы отъ діаконовъ: это старшія только лица въ каждой степени, какъ, напримѣръ, протоіерей въ чинѣ священства ни-

чего болѣе священника дѣйствовать не можетъ, но только старѣйшинствуетъ надъ священниками, есть старшій священникъ. Такъ и патріархъ есть только старшій между епископами. Священная же іерархія дѣлится на три чина, или степени, состоящія изъ епископовъ, священниковъ и діаконовъ, какъ о томъ писано въ Евангеліи Благовѣстномъ, въ зач. 95. И за симъ я показалъ ему, какъ и прежнему собесѣднику, несоотвѣтствіе приведеннаго имъ примѣра этому правильному, въ писаніи указанному дѣленію чиновъ іерархіи, то есть объяснилъ, что по примѣру трехъ свѣщей, изъ которыхъ послѣдняя, или меньшая горящая можетъ возжечь двѣ другія, большія, но потухшія, и меньшая степень іерархіи, т. е. діаконовъ, можетъ сообщать благодать архіерейства и іерейства епископу и священнику, чего и сами старообрядцы допустить не могутъ, и что примѣръ трехъ свѣчъ, такимъ образомъ, не можетъ служить къ оправданію іерархіи, начавшейся отъ митрополита Амвросія, принятаго въ старообрядчество священноинокомъ Іеронимомъ.

II.

Одинъ изъ старообрядцевъ, когда я бесѣдовалъ съ нимъ о правотѣ церкви православной, замѣтилъ мнѣ:

Вы говорите, что въ вашей церкви нѣтъ никакихъ ересей; а въ книгѣ Никона Черныя горы, въ словѣ пятьдесятъ седьмомъ, на листу 481, писано: «сересь девяностъ первая, неколѣнопоклонницы (колѣнонепоклонницы)»: вотъ эта ересь въ вашей церкви и есть, ибо у васъ, въ вашей церкви, не всѣ поклоны, положенные уставомъ, исполняются.

Я отвѣтилъ. Девяностъ первая ересь, поминаемая у Никона Черногорца въ пятьдесятъ седьмомъ словѣ, не въ томъ состояла, чтобы менѣе, или болѣе какаго-либо опредѣленнаго (уставленнаго) числа поклоновъ полагать, но въ томъ, чтобы отнюдь

никогда не преклонять колѣнь въ молитвахъ, какъ о томъ въ книгѣ Никона Черногорца во указанномъ вами словѣ и мѣстѣ пишется ясно: «сіи (колѣнонепоклонницы) на всяко время молитвъ своихъ колѣну не хотятъ поклонити, но стояще присно молитвы своя творять». А что въ различіи поклоновъ, т. е. въ томъ, полагать ли ихъ менѣе, или болѣе въ извѣстное время богослуженія, не только ереси, но даже какой-либо вины, или недостатка не полагалось, это можно видѣть изъ той же Книги Никона Черногорца великой книги и изъ того же пятьдесятъ седьмого слова (л. 504 на об.). Здѣсь именно содержатся слѣдующія правила, или наставленія о поклонахъ: въ обыкновенные, не праздничные дни на антифонахъ, то есть на славахъ во Псалтири, согласно Студійскому Уставу, повелѣвается полагать по три поклона, а согласно Уставу Іерусалимскому по одному: «Студійскія св. горы, егда нѣсть праздника, егда чтутся часове (почасіе) на каждо антифонъ три поклона сотворяти, Іерусалимяне же—по одному». И еще: по Уставу Іерусалимскому на концѣ собраній, то есть при окончаніи каждой службы, должно полагать три поклона великихъ и дванадесять (малыхъ), а въ Студійскомъ Уставѣ этихъ поклоновъ не требуется полагать, назначены же поклоны во время чтенія шестопсалмія: «(Іерусалимяне) отпустъ собраній (т. е. на отпустѣ собраній) три великихъ поклоны отлучены творять, потомъ же иныхъ дванадесять; въ Студитянахъ же великій постъ точію егда поють шесть псалмовъ дондеже кончаютъ поклоны творять». Также и въ уставѣ о поклонахъ, который изложилъ самъ Никонъ Черногорецъ, избравъ отъ прочихъ уставовъ монастырскихъ, на концѣ утрени и вечерни велѣно полагать только три поклона великихъ, а о прочихъ дванадесяти, назначенныхъ въ Іерусалимскомъ Уставѣ, не говорится; да и вообще изложенный у Никона Черногорца уставъ въ изчисленіи поклоновъ различается не только отъ іерусалимскаго, но и отъ московскаго, употреблявшагося при

первыхъ патріархахъ. Вотъ что именно говорится въ Никономъ Уставѣ: «на утрени на куюжду славу гранесословія три, на пѣснь Богородицѣ едино, на Хвалите Господа, на Слава въ вышнихъ поклоны три, на Трисвятое поклона три, *на конць поклоны три велики исполняются*, вкупѣ поклоновъ тридесять седьмъ. Сіе количество поклоновъ егда чтуть три каөизмы на утрени. Въ началѣ перваго часа поклоны три, на конецъ псалмовъ поклона три, на Трисвятое поклоны три и отпустъ. Вкупѣ перваго часа поклоновъ пятнадцать. Такжеде и прочіи часове со навечерницею и прочими по образу перваго часа имуть колѣнопоклоненіи. На вечерни же: въ началѣ поклоны три и на концѣ псалма поклоны три, на каөизмѣ гранесословія на куюжде славу поклоны три, на Трисвятое поклоны три, и на отпустѣ. Богородице Дѣво поклонъ единъ, на Крестителю Христовъ поклонъ единъ, на Молите за ны поклонъ единъ, на конецъ три великіе поклоны, Трисвятое поклоны три и отпустъ. Вкупѣ поклоны двадесять седьмъ. Сей образъ пощедневнаго колѣнопоклоненія всю годину». Здѣсь, въ этомъ Никономъ Уставѣ о поклонахъ, находится великое различіе не только съ іерусалимскимъ, но и съ нашими московскими, изданными до патріарха Никона. По московскимъ Уставамъ въ концѣ каждой службы послѣ трехъ поклоновъ великихъ требуется полагать еще 12; а въ Уставѣ Никона Черногорца въ концѣ утрени и вечерни велѣно полагать только три поклона великихъ, о двѣнадцати же малыхъ ничего неговорится. Во Уставахъ московскихъ патріарховъ на утрени, на пѣснь Богородицы на кійждо стихъ по единому поклону полагати повелѣвается, и всѣхъ поклоновъ на пѣснь полагается шесть; а у Никона Черногорца на пѣснь Богородицы едино поклоненіе творити повелѣвается. Въ Уставахъ московскихъ патріарховъ на Екса, т. е. на шестопсалміи, возбраняется поклоны полагати; даже и на среди псалмовъ, на славѣ, по аллилуія, возбраняется поклоны полагати; а въ Студійскомъ

Уставъ, по свидѣтельству Никона Черногорца, чрезъ весь великій постъ егда чтутся 6-ть псалмовъ, даже до скончанія ихъ, велѣно земные поклоны полагать.

Старообрядецъ сказалъ: Невозможно, чтобы на пѣснь Богородицы одинъ поклонъ у Никона Черногорца велѣно было полагать; слова: «на пѣснь Богородицы поклоненіе едино», должно разумѣть такъ, что на кійждо стихъ пѣсни Богородицы достоинъ едино поклоненіе творити, т. е. по одному поклону полагать, и такъ будетъ согласно московскимъ Уставамъ всѣхъ на пѣснь Богородицы 6-ть поклоновъ.

Я отвѣтилъ: У Никона Черногорца, въ уставѣ о поклонахъ на утрени, на концѣ означено количество всѣхъ поклоновъ на утрени тридесять семь; это общее количество поклоновъ на утрени, егда чтутся три каѳизмы, слагается изъ слѣдующихъ: на трехъ каѳизмахъ на каждой славѣ по три поклона, всего двадесять семь; на Слава въ вышнихъ поклона три, на три-святомъ поклона три, и на концѣ великихъ поклона три, и на пѣснь Богородицы поклонъ одинъ, всего десять. И такъ выходитъ общее число поклоновъ на утрени именно тридесять семь. А еслибы на пѣснь Богородицы на кійждо стихъ Уставъ Никона Черногорца требовалъ по одному поклону полагати, то общее число поклоновъ на утрени было бы не тридесять семь, а четыредесять два.

Тогда старообрядецъ убѣдился, что въ книгѣ Никона Черногорца на пѣснь Богородицы едино поклоненіе сотворити повелѣвается, а не на кійждо стихъ по поклону, какъ въ московскихъ Уставахъ показано.

Я продолжалъ: Различіе въ указаніи числа поклоновъ на «Честнѣйшую херувимъ» встрѣчается и въ московскихъ Уставахъ, напечатанныхъ при первыхъ патріархахъ. Такъ въ Октаяхъ перваго и пятаго гласа, напечатанныхъ въ лѣто 7154, при Патріархѣ Іосифѣ, въ 4-е лѣто его патріаршества,

при пѣніи: *Честнѣйшую херувимъ* повелѣвается на каждый стихъ полагать поклоны до земли: «Таже іерей покадивъ св. трапезу, возгласитъ: Богородицу пѣснями возвеличимъ, таже поемъ пѣснь Богородицѣ: Величитъ душа моя Господа, и поемъ: Честнѣйшую херувимъ, на кійждо стихъ на оба лика, и творимъ поклоны до земли». Въ Уставѣ же Великомъ, напечатанномъ въ лѣто 7149, при патріархѣ Іоасафѣ, въ седмое лѣто его патріаршества, на *Честнѣйшую херувимъ* повелѣвается при каждомъ стихѣ полагать поклоны въ поясъ, и только одинъ послѣдній поклонъ полагать до земли: «И стихологисуемъ велигласно: Величитъ душа моя Господа, Честнѣйшую херувимъ, и поклоны въ поясъ, послѣднему же стиху поклонъ въ землю». (л. 25 об.) Такое несогласіе изданныхъ первыми патріархами Уставовъ въ указаніи числа поклоновъ можно находить и въ другихъ мѣстахъ. Напримѣръ, въ томъ же Великомъ Уставѣ 7149 года, при цѣлованіи Евангелія повелѣвается полагать три земныхъ поклона, два предъ цѣлованіемъ, и одинъ по цѣлованіи: «По семъ же братія приходятъ два два, творяще и тѣ поклона по два въ землю прежде цѣлованія... и по цѣлованіи третій поклонъ въ землю» (л. 24 об.). А въ тойже книгѣ въ другомъ мѣстѣ (л. 16), на цѣлованіи Евангелія только два поклона полагать повелѣвается,—одинъ предъ цѣлованіемъ, а другій по цѣлованіи: «И посемъ братія два, творяще и тѣ поклонъ одинъ прежде цѣлованія, и по цѣлованіи одинъ поклонъ точию». Также о входныхъ поклонахъ въ Уставѣ 7149 г., на листѣ 944, на об. пишется: «При часѣ же 3-мъ дни ударяетъ параеклисіархъ въ било доволно, таже ударяетъ въ камбанъ трижды, и собираемъ въ церковь, и творяще прежде начала пѣнію кійждо насъ на мѣстѣ своемъ, прямо святымъ дверемъ, начало, глаголюще сице: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному*, и поклонъ. *Создавый мя Господи, и помилуй мя, и поклонъ. Безъ числа согрѣшихъ, Господи, помилуй мя.* и пок-

лонъ. Таже: *Достойно есть*, и поклонъ. Посемъ: *Слава и нынѣ, Господи помилуй*, дважды, *Господи благослови*, и поклоны 3. Сице творимъ по вся дни, въ субботу и въ недѣлю, творимъ поклоны обычныя, кромѣ достойна, цѣлующе на мѣстахъ нашихъ святыя иконы». Въ Уставѣ же, напечатанномъ при патріархѣ Филаретѣ въ 7141 г. на листѣ 504, положено только три входныхъ поклона: «При часѣ же 3-мъ ударяетъ параклисiархъ въ било трижды, и собираемся въ церковь, творяще, прежде начала пѣнію, кійждо на мѣстѣ своемъ, прямо святымъ дверемъ, поклоны 3, цѣлующе на мѣстехъ нашихъ святыя иконы».

Приведа въ эти свидѣтельства, я сказалъ старообрядцу: И такъ изъ самой книги Никона Черногорца явствуетъ, что не въ томъ бѣше ересь колѣнонепоклонниковъ, что они менѣе, или болѣе опредѣленнаго числа поклоновъ требовали полагать, но въ томъ, что совершенно воспрещали преклонять колѣна на молитвахъ, какъ показываетъ и самое ихъ имя: «колѣнонепоклонницы». И еслибы Никонъ Черногорецъ въ употребленіи меньшаго, или большаго количества поклоновъ поставлялъ ересь, или даже какой-либо порокъ, то самъ не сталъ бы писать о разномъ количествѣ поклоновъ, предписываемомъ разными уставами. А колѣнопоклоненія, употребленіе которыхъ отвергали колѣнонепоклонники, сотворяются въ православной церкви, въ Уставахъ ея положены, наипаче же во весь великій постъ, съ молитвою: *Господи и Владыко животу моему*, не опустительно исполняются; и чтобы колѣнъ никогда не преклонять въ молитвахъ, такого ученія во св. церкви нѣтъ. Поэтому вы несправедливо обвиняете св. церковь въ ереси колѣнонепоклонниковъ.

Старообрядецъ отвѣтилъ: Я согласенъ, что уставъ различныхъ мѣстъ говорить о различномъ количествѣ поклоновъ, употребляемыхъ въ то или другое время молитвъ, и различіе это не составляетъ ереси или порока; посему и вашу церковь за уменьше-

ніе поклоновъ обвинять въ ереси колѣнонепоклонниковъ признаю несправедливымъ; но однакоже, въ каждой мѣстности, какой существовалъ уставъ о количествѣ поклоновъ, тотъ уставъ все исполняли одинаково: отъ того было благочиніе и порядокъ въ поклонахъ; а никогда не допускалось такое безчиніе, какое бываетъ въ вашей церкви: одинъ кланяется, а другой нѣтъ!

Я отвѣтилъ: И за это вы напрасно осуждаете православную церковь. И въ древности, даже въ нашей Россійской церкви времени предшествовавшихъ патриаршеству Никона, при первыхъ пяти патриархахъ, христіане не были стѣсняемы въ свободномъ употребленіи поклоновъ, когда и сколько пожелаютъ, но въ одномъ и томъ же храмѣ позволялось по произволенію и по силѣ власть поклоны различно, т. е. меньше или болѣе, по произволенію каждаго. Объ этомъ свидѣлствуетъ книга, именуемая «Сынъ церковный», писанная дольѣ Никонова патриаршества. Въ подлинности этой книги не сомнѣваются и сами старообрядцы: они ее напечатали въ неизвѣстной типографіи. Она есть и древленісьменная: та-ой экземпляръ рукописный, семнадцатаго вѣка, хранится въ библіотекѣ нашего Никольскаго Единовѣрческаго монастыря. Сочинитель этой книги, согласно обычаю своего времени, вотъ что пишетъ о поклонахъ: «На большой ектеніи на всякой (статіи) три поклона, за царя и царицу и чадъ ихъ, и за все воинство, и за вся христіаны; и аще ти покажетъ много, и ты хотя по единому поклону положи за всякую статію, въ поясъ клади, а коли праздника нѣсть, ино добро бы въ землю» (статія 63). Еще: «Егда ектенію глаголетъ, сирѣчь поць молится, или діаконъ, и ты таюжде тогда молися по статьямъ, якоже сказахъ ти, за царя и за царицу и за вся христіаны» (ст. 75). Изъ сего свидѣлства явствуетъ, что поклоны и во времена первыхъ патри-

арховъ московскихъ на эктеніяхъ не обязательно было для всѣхъ класть одинаково и единообразно, но каждому предоставлялось по силѣ поклоны полагати, — иному три, иному одинъ; и по усердію умножать поклоны не возбранялось же; усердіе сіе предъ Богомъ не полагалось за безчиніе, какъ вы теперь полагаете, но паче поощрялось и возгрѣвалось, какъ видно изъ сихъ словъ: «ино добро бы (поклоны полагати) въ землю».
